

Стене не видно конца и края

...В истории журналистки Ирины Славиной, покончившей с собой у нижегородского МВД, сошлось то, что давно, слишком давно опалает души многих.

Поход в одиночку против системы безнадежен. Поход против системы вместе с теми, кто думает так же, как ты, упирается в стену из стукачей – о, их все больше, они поколениями прошли отличный естественный отбор через революции и войны, где гибли лучшие, храбрые и честные.

Дальше стена силовиков и чиновников. Ей не видно конца и края.

Ирина Славина была журналисткой с волчьим билетом. Публиковать правду в провинциальной прессе – задача почти недостижимая.

Ирина не хотела делать картонные новости. От новостей «Такой-то взял на особый контроль результаты месячника по благоустройству в Нижнем Новгороде» ее тошнило.

Однажды на городском форуме она публикнула темник. Указание от начальства, как грамотно освещать дела партии власти. И потеряла работу.

Другую работу она потеряла, написав, как на акцию для мэрского пиара свезли 200 студентов.

«В регионе больше не осталось редакторов и СМИ, которые рискнули бы меня взять». Но Славина нашла выход. Свое издание в интернете: *«Это была просто мечта о профессиональной свободе».*

Ей было, наверное, страшно, потому что денег ни копейки. И никакого бизнес-опыта.

Сайт бесплатно сделал местный парень. А название придумал френд в соцсети – «Коза». *«Я подставила «press».* Так из шутки родилось название бренда». В мае KozaPress стукнуло пять лет.

«В проекте я одна – работаю и за корреспондента, и за выпускающего редактора, и за оператора, и за представителя в суде, – говорила Ирина. – Когда полиция задержала меня и посадила в КПЗ, чтобы оставить там до утра, лента «Козы» встала. Да дело даже не в том, что «Коза» замолчит, если со мной что-то случится. СМИ – это команда. Мне очень этого не хватает.

Проблема упирается в деньги. Донатов не хватает даже на то, чтобы выплачивать себе нормальную зарплату, не говоря уж о том, чтобы взять еще журналиста».

На сайте, который забивал по рейтингам большие редакции, в основном одна подпись – Ирина Славина.

Но она тянула и тянула свою «Козу». И как она писала! И на все ее хватало, от провокаторов из спецслужб до жителей поселка Неклюдово, где на темной дороге у школы убили девочку – а жители давно просили провести там электричество, а ответа все не было.

И судили ее, сколько раз судили, и штрафовали – за акцию памяти Немцова, за репосты и посты в фейсбуке, неуважение к власти, шутку про поселок Шахунья, где повесили мемориальную доску Сталину...

А когда к ней пришли 12 человек с обыском по делу Михаила Иосилевича, которому шьют сотрудничество с нежелательной организацией, она запостила в Фейсбуке бумагу со списком стукачей. Это было всего лишь вчера.

Сколько той явной оппозиции в Нижнем Новгороде, потрясающей красоты русском городе с переломанной судьбой... Немногим

больше, думаю, семерых, кого обыскали.

И все они – от адепта летающего макаронного монстра Иосилевича до журналистки Славиной, конечно, желали России зла, родине – развала...

На суде по убийству военного корреспондента «МК» Димы Холодова силовики, помню, тоже говорили: не на благо страны он работал, обгаживал и разваливал. Аж заходились они от патриотизма. Так им и начальникам их было проще жить со своим воровством, кровавыми расправами ради квартиры в Москве, новых звездочек на погонах.

Убить журналиста несложно. Но гораздо удобней, если журналист убивает себя сам.

Знаете, в красивом городе Нижнем Новгороде – городе крутых холмов, на самом деле – есть Почаинский овраг. Нижегородцы ходят через него туда-сюда по мостику. ГубЧК бросала в этот овраг тела расстрелянных.

В начале двухтысячных активисты поставили там крест, память о жертвах террора. Его «демонтировали неизвестные». Поставили еще крест – снесли и тот.

Когда ставили третий, в 2017 году, «Сергей Новиков и Виктор Семеновский, лично вкапывавшие крест, были препровождены в отделении полиции в связи с несогласованной установкой конструкции. Им вменялась статья 3.8 КоАП Нижегородской области – размещение, хранение материалов, сырья, продукции, тары, механизмов, оборудования, транспортных средств вне установленных мест».

Ирина Славина была в тот день в Почаинском овраге. Я процитировала ее репортаж.

Четвертый по счету крест, который сделали самым крепким – дубовым, на бетонном фундаменте, неизвестные разбили кувалдой. Не поленились принести кувалду.

Кажется, я знаю, кто эти неизвестные. Наследники палачей, если

не по генетике, то по духу. Из тех, что дедосят список кадровых сотрудников НКВД времен репрессий, выложенный на сайте «Мемориала».

Сейчас в деле Славиной найдут много чего. Уже читаю на лентах новость «Эксперт заподозрил журналистку Славинову в причастности к секте». Готовят посмертную психиатрическую экспертизу. Ищут неизлечимое заболевание. Копаются в семейной жизни.

Но это уже не имеет никакого значения. Ирины Славиной-Мурахтаевой – женщины со светлыми волосами, которая растила дочку, завела собаку по имени Май, любила вязать и писала правду – больше нет. И вокруг стало еще темней.

Екатерина Деева